

DOI: 10.19181/snsp.2021.9.3.8443

ОТНОШЕНИЕ К ИММИГРАНТАМ В МАССОВОМ СОЗНАНИИ ЕВРОПЕЙЦЕВ. ЧАСТЬ 2. СВЯЗИ СМЫСЛОВЫХ ПОЛЕЙ С ПРИЗНАКАМИ ИХ НОСИТЕЛЕЙ¹

А. В. Жаворонков¹, Н. С. Воронина^{1,2}

¹Институт социологии ФНИСЦ РАН.

109544, Россия, Москва, ул. Большая Андроньевская, д. 5, стр. 1

²Государственный академический университет гуманитарных наук (ГАУГН).

119049, Россия, Москва, Мароновский пер., 26

Для цитирования: Жаворонков А. В., Воронина Н. С. Отношение к иммигрантам в массовом сознании европейцев. Часть 2. Связи смысловых полей с признаками их носителей // Социологическая наука и социальная практика. 2021. Т. 9, № 3. С. 216–237. DOI: 10.19181/snsp.2021.9.3.8443

Аннотация. Во второй части статьи решается задача позиционирования в пространстве социума десяти кластеров, полученных в исследовании европейских стран 2016 г. Внутренняя структура кластеров рассматривается по совмещению картин отклонений векторов оценок иммиграции в зависимости от социальных характеристик носителей этих оценок. С этой целью применены метод формализации серий отклонений частот критерием Стьюдента, дисперсионный, корреляционный, регрессионный, энтропийный анализы, метод построения деревьев решений, апробированные и в предыдущих работах авторов. Особенностью данного подхода является выход за границы узкого рассмотрения парных связей признаков. Направленность и сила отклонения от некоторых точек центров стабильного состояния активности массового поведения и оценок массового сознания в исследуемой области рассматривается в широком контексте показателей. Это позволяет построить двухмерные карты ландшафтов векторов отклонения активности и оценок в разных кластерах стран, представленных в первой части статьи, и даёт возможность выйти на представления о действии единых факторов общественной семантики, детерминирующих и единство, и разнообразие обнаруживаемых в исследовании ESS–2016 явлений.

Ключевые слова: Европейское социальное исследование; ESS; отношение к иммигрантам; дифференциация; регрессионный анализ; энтропийный анализ; дисперсионный анализ; метод деревьев решений CHAID

Постановка исследовательских задач

Описание картины связей структур, обнаруженных в ходе исследования смысловых аппликаций отношения к иммигрантам (кластеров, ареалов, слов), с признаками их носителей, обозначение следствий, вытекающих из этих

¹ Эмпирическую базу исследования составляют данные Европейского социального исследования (ESS) за 2016 г., в том числе и на тему иммиграции, которое проводится в нашей стране под руководством А. В. Андреевской Институтом сравнительных социальных исследований. Периодичность исследования – два года, начиная с 2002 г. Россия принимает в нём участие с 2006 г.

связей, — являются основными задачами этой части статьи. Решение их повлекло выбор параметров, эмпирические частоты которых были структурированы двояко. Выделение признаков-переменных, связи с которыми выявляются, выполнено, во-первых, в виде *шкал*, распределения по ряду которых близки к нормальным, а во-вторых, в виде *групп по степени выраженности признака по принадлежности* к участку распределения, получаемых по классическому критерию $X_{\text{срд}} \pm 1\sigma$. Тем самым поля поведенческой активности в той или иной сфере и отношения к изучаемым областям оказываются анализируемыми с точки зрения и дифференциации активности социального слоя в определённых областях, и с позиции сопряжённости распределений частот в стандартных полях активности и высоты оценок. Проиллюстрируем «работу» инструментария на нескольких примерах.

Для выявления дифференциации относительно средних значений активности и степеней выраженности отношения на полученных шкалах в каждой из стран были выбраны два важных среза социальной структуры:

1) срез по роду занятий — работники сельского хозяйства, рабочие промышленности, инженерно-технические работники, служащие аппарата предприятий и учреждений, непроизводственная интеллигенция, служащие сферы обслуживания, учащиеся высших и средних специальных заведений, пенсионеры, домохозяйки, безработные — всего 10 групп¹;

2) срез по общественно-политической и коммуникативной активности, разделённой по степеням доверия институтам власти в различных по масштабам общностях².

¹ Они представляют собой компактную группировку общепринятой в переписях населения разных стран разработки групп по занятиям, хорошо сопряжены с классовой структурой и различными сферами деятельности, а также позволяют вести основательный анализ динамики явления, так как использовались в виде близких наборов в отечественных исследованиях, начиная ещё с первого таганрогского проекта. Именно там они были получены на базе групп по занятиям ЦСУ СССР.

² Общественно-политическая и коммуникативная активность фиксировалась в качестве числа на шкале распределения частоты использования Интернета, глубины интереса к политике, суммарной оценке политической системы по предоставлению людям права высказывать мнение о работе правительства, возможности участия в общественных группах, возможности влиять на политику, уверенности в своей способности участвовать в политике, частоты встреч с друзьями, коллегами, родственниками, числа людей, с которыми могут обсудить личные вопросы, самооценки своего участия в общественной деятельности. Распределение относительно максимално возможной эмпирически обнаруженной величины носило характер нормального. Исходя из этого, массив в целом был разделён критерием $X_{\text{срд}} \pm 1\sigma$ на три группы низкой, средней, высокой активности. Затем так же были получены три группы по степени доверия институтам власти. Выявлена суммарная оценка доверия: 1) парламенту страны, 2) правовой системе, 3) полиции, 4) политикам, 5) политическим партиям, 6) Европейскому парламенту, 7) ООН. Средняя по этим семи градациям также дала нормальное распределение, на основе которого были получены три группы с низкой, средней и высокой степенью доверия институтам власти. В итоге представленный срез насчитывает 9 групп соответствующих уровней активности, каждый из которых делится на низкий, средний, высокий уровень доверия институтам власти различного уровня в том виде, как они представлены в европейском исследовании.

При этом и интегральные образования, представленные в первой части статьи (ареалы отношения по совпадению оценок, типы отношения к иммигрантам, триады толерантности и прагматизма), и непосредственно первичные частоты показателей, послуживших для их конструирования, были рассмотрены в связях с рядом показателей. Их выбрано четырнадцать: возраст, трудовая активность, общественно-политическая и коммуникативная активность, уровень образования, достаток, удовлетворённость жизнью, среднее число детей до 16 лет в когорте женщин 18–36 лет в каждой группе замера связей, число волнующих респондента проблем, доверие институтам власти, доверие людям, толерантность, прагматизм, толерантность по отношению к людям нетрадиционной ориентации, число выбираемых приоритетными ценностей¹. По всем этим параметрам были построены как числовые шкалы распределения частот признака, так и триады групп различной степени (низкая, средняя, высокая) выраженности признака с целью выявления коэффициентами на основе χ^2 и значениями нормированной энтропии сопряжённости распределений в стандартных таблицах. В дополнение все эти показатели были рассмотрены в рамках различных методов статистического анализа и на пересечении с признаками пол, мировоззрение (верующий/неверующий), конфессиональная принадлежность, гражданство². Кроме того, распределения по пяти типам отношения к иммигрантам были рассмотрены в связи с занятостью респондентов в различных отраслях народного хозяйства (в целом по исследованию 2016 г.)³. Прежде чем переходить к описанию результатов позиционирования групп двух выделенных срезов в различных областях, надо снять два важных вопроса.

Во-первых, суммарная доля исповедующих ислам во взвешенном на генеральную совокупность массиве ESS–2016 ($n_{\text{взвешенный}} = 52147$) составляет 4%. Атеисты, католики, православные, протестанты, иудеи представлены соответственно

¹ Триады оценок толерантности и прагматизма в отношении к иммигрантам описаны в первой части статьи, триада негативного, умеренного, положительного отношения к людям с нетрадиционной ориентацией получена тем же способом классификации на основе суммарной средней пятибалльной оценки трёх соответствующих этой теме вопросов ESS–2016. Шкала суммарных средних значений оценок 21 градации ценностей, была перевернута, поляризована и также подвергнута обработке с помощью процедуры получения Тау-б-Кендалла для выявления объективной картины идентичности аппликаций ориентаций на способы реализации в социальной среде. Надо сказать, что сопряжённость толерантности по отношению к лицам с нетрадиционной ориентацией с толерантностью по отношению к иммигрантам и трудовому равенству мужчин и женщин хотя и высока, но имеет в массовом сознании ряд настолько серьёзных «выбросов-аппликаций», что требует отдельного рассмотрения. Поэтому отклонения по этому параметру в данной статье не рассматриваются. По той же причине исключено рассмотрение слабых связей с ценностями, которые также требуют, по предварительному полученным данным, особой методической разработки.

² Градации двух последних категорий: вероисповедание — католики, протестанты, православные, иудеи, исламисты; гражданство — граждане страны, рождённые в ней, граждане страны, рождённые в других странах, не граждане, рождённые в других странах, не граждане, рождённые в стране пребывания.

³ Таким образом, число параметров, с которыми были различными методами проанализированы связи с исходными и интегральными признаками отношения к иммигрантам, выросло до 19.

порядку их перечисления долями в 41, 32, 12, 10 и 1%. В целом их влияние элиминировано, а анализ необычно оригинальной дифференциации отношения к иммигрантам в зависимости от конфессиональной принадлежности должен составлять отдельную работу.

Во-вторых, граждане страны, рождённые в других странах, и не граждане страны, рождённые в других странах, представлены суммарно в том же массиве долей в 7%. Если 7% принять за 100%, то первые составят долю в 59%, а вторые — в 41%. Первые увеличивают свою долю с 95-процентной значимостью в сферах образования и в органах власти, а с 80-процентной значимостью — в финансовой сфере и в сферах здравоохранения, соцобеспечения, спорта и непроеизводственных видов услуг. Вторые зеркально первому слою в их суммарной массе как раз уменьшают свою долю в этих сферах с той же значимостью, увеличивая её одновременно с 90- и 95-процентной значимостью в сферах сельского хозяйства, строительства, торговли, общественного питания, туризма и материально-технического снабжения и с 80-процентной значимостью — в сфере ЖКХ. И именно в сферах увеличения веса второго слоя («не граждане, рождённые вне страны») первый слой («граждане страны, рождённые в других странах») с той же силой отклонения векторов значимости сокращает своё присутствие¹.

Примечательно, что распределение по отраслевой структуре европейского народного хозяйства пяти типов отношения к иммигрантам (недоброжелатели, прагматики, умеренные, толерантные, доброжелатели) оказывается также весьма характерным. *Полностью негативно относящиеся к иммигрантам* резко увеличивают долю в промышленности, сельском хозяйстве, на транспорте, в строительстве, торговле, общественном питании и сфере туризма, а также в армии и силовых структурах (незначительно — в лесном хозяйстве). *Прагматично ориентированные в отношении к иммигрантам* резко увеличивают долю в сферах сельского хозяйства, материально-технического снабжения, образования и сфере деятельности общественных организаций. Умеренное увеличение их веса характерно для сфер транспорта и связи, не основных видов материального производства, науки, непроеизводственных видов бытовых услуг. *Резкое увеличение умеренных в отношении к иммигрантам* характеризует торговлю, общепит, сферу туризма, здравоохранение, соцобеспечение и спорт, а также финансы. Толерантное отношение резко возрастает в сферах ЖКХ, культуры, искусства и деятельности СМИ, уменьшаясь в той же степени в сфере финансов, деятельности общественных организаций и армии и силовых структур. В остальных отраслях оно не выходит за рамки отклонений, которые

¹ Мы так подробно описали здесь характер поведения этих слоёв в отраслевом срезе потому, что пока в связях с отношением к иммигрантам в рамках других параметров их столь резкая дифференциация не отмечалась. Она элиминирована малой величиной групп на фоне значимости оценок остальных слоёв. Далее для простоты изложения и удобства понимания читателем смысла обобщения отклонения на минус и плюс в 90–95-процентных интервалах значимости будут везде называться резкими, а в 80-процентном — умеренными или незначительными. Напомним здесь, что отклонения ниже 80-процентной значимости нами вообще в анализе не учитываются, так как для надёжных выводов, по нашему мнению, недостаточны.

можно исключать из анализа. В структуре деятельности армии и силовых структур, а также в области лесного хозяйства благожелательных к иммигрантам в 2016 г. не обнаружено. Благожелательность резко расширяет поле в сферах связи, информационно-вычислительного обслуживания, здравоохранения, соцобеспечения, спорта, образования, культуры, искусства, СМИ, науки, финансов, деятельности органов власти и общественных организаций. Она увеличивает свою долю как раз в тех сферах и с той же силой, в которых с той же силой уменьшают свой вес недоброжелательные респонденты. И при этом доля доброжелательных уменьшается там, где негативно относящиеся к иммигрантам её увеличивают: промышленность, сельское хозяйство, транспорт, строительство, торговля, общепит и туризм. Исключение — частные виды материального производства и ЖКХ. Здесь благожелательные имеют долю, как и в среднем по массиву, без отклонений.

Таково наполнение зеркальной картины европейских толерантности и прагматизма, представленной на рисунке 10 в первой части данной статьи, но уже не в виде «силового поля» массового сознания, а исходя из отраслевого распределения человеческой активности.

Ландшафты дисбаланса обмена в социальной системе

Самое время рассмотреть процесс распределения этой человеческой активности в двух заявленных выше срезах: по роду занятий и общественно-политической и коммуникативной активности, структурированной по степени доверия властным институтам. В таблицах 1 и 2 этот процесс представлен векторами отклонения от среднего значения активностей в трёх кластерах отношения к иммигрантам — франко-романо-германском, российском и шведском. В правых столбцах таблиц — средние значения показателей активности в сферах, названия которых приведены в подлежащем таблиц. Это — количество рабочих часов в неделю в случае измерения активности в сфере труда, число форм общественно-политической и коммуникативной деятельности, используемых респондентом, высота стандартизированных уровней образования и дохода, оценки удовлетворённости жизнью, доверия людям и институтам власти, отношение к приёму иммигрантов и оценка их пользы¹. Такие ландшафты зон активности

¹ В связи с ограниченным объёмом статьи в диаграммах снят показатель среднего числа детей до 18 лет в когортах женщин 18–36 лет, у которого хорошая корреляция с суммарным коэффициентом рождаемости (СКР). Его значения в разных кластерах отношения к иммигрантам следующие: в российском — 1,5 (min = 1,0 — max = 1,9), франко-романо-германском — 1,7 (min = 1,4 — max = 2,0), шведском — 2,1 (min = 1,0 — max = 2,7), испано-нидерландском — 1,6 (min = 1,4 — max = 1,7), англосаксонском — 1,7 (min = 1,1 — max = 2,0), австро-венгерском — 1,9 (min = 1,6 — max = 2,2), норвежском — 1,8 (min = 1,3 — max = 2,1), финском — 1,7 (min = 1,6 — max = 2,1), чешском — 1,4 (min = 1,2 — max = 1,7), словенском — 1,6 (min = 1,5 — max = 2,1). При этом принадлежность к тому или иному ареалу или типу отношения к иммигрантам в большинстве кластеров с отклонением от среднего числа детей в большую или меньшую сторону не прослеживается. Одно исключение: во франко-романо-германском

и типов оценок в той или иной сфере (своего рода карты уровней перераспределения предметных форм общественного блага по конечным показателям активности в предметно-институциональной среде) получены по всем исследуемым кластерам. Картина в главных деталях оказалась однотипной¹.

Таблица 1

Отклонения от средних значений в группах по роду занятий в ESS–2016

Группы	Р С/Х	Р Пр	ИТР	САП+У	ИНП	ССО	Уч	П	Д/х	Б/раб		
Кластер А	Вес %	2	11	4	14	8	8	9	26	13	6	Хсрд
	1	+++	+++	+++	+++	---	+-	---	+++	---	---	35,7
	2	---	---	+++	+++	+++	-	+++	---	+-	---	14,8
	3	---	---	+++	+++	+++	---	---	---	+++	---	1,9
	4	---	---	+++	+++	+++	---	+++	---	+++	---	2,1
	5	-	+-	+++	+++	+++	---	+++	---	+++	---	7,5
	6	--	---	+++	+++	+++	---	+++	---	+++	---	4,5
	7	---	---	++	+++	+++	---	+++	+-	+++	---	5,2
	8	---	---	+++	+++	+++	---	+++	---	+++	---	2,8
	9	---	---	+++	+++	+++	---	+++	---	+++	---	2,7
Кластер В	Вес %	2	17	3	7	4	11	12	24	14	6	Хсрд
	1	++	++	+-	-	---	+-	---	+-	+	---	41,4
	2	--	+-	+	+++	+-	++	+++	---	+	+-	11,0
	3	-	+-	+++	+++	+++	++	---	---	+++	+-	2,0
	4	---	-	+++	+++	+++	+-	++	---	+-	--	1,6
	5	+-	+-	++	+++	+-	+-	+++	--	+-	---	6,2
	6	+-	---	+-	+-	+-	---	+++	+-	+-	-	3,8
	7	+++	+-	+-	+-	+++	---	++	+-	+	--	4,8
	8	---	---	+	+-	+++	+-	+++	--	--	+-	2,3
	9	-	+-	+-	+-	+	+-	+++	---	---	+-	2,1

кластере в группе прагматиков (11%) в когорте женщин 18–36 лет среднее число рождённых детей 1,97. Есть и ещё несколько отклонений от среднего, но они наблюдаются в группах менее 10 человек. Здесь необходимо специальное демографическое исследование. Без него, однако, из данных 2016 г. ясно, что только в Швеции в когорте женщин 18–36 лет фиксируется число детей, близкое к минимально необходимому для замещения поколений. Связь этого показателя в Швеции с типами отношения к иммигрантам и первым или вторым поколением иммиграционной волны пока не исследована.

¹ В сказуемом таблицы 1 приведены аббревиатуры соответствующих групп по роду занятий: Р С/Х – работники сельского хозяйства, Р Пр – рабочие промышленности, ИТР – инженерно-технические работники, САП+У – служащие аппарата предприятий и учреждений, ИНП – непроизводственная интеллигенция, ССО – служащие сферы обслуживания, Уч – учащиеся высших и средних специальных заведений, П – пенсионеры, Д/х – домохозяйки, Б/раб – безработные. В сказуемом таблицы 2 знак «-» в строке доверие означает низкое, а знаки «+-» и «+» среднее и высокое доверие властным институтам.

Продолжение таблицы 1

Группы	Р С/Х	Р Пр	ИТР	САП+У	ИНП	ССО	Уч	П	Д/х	Б/раб		
Кластер С	Вес %	2	9	3	16	15	9	11	25	6	3	Хсрд
	1	+-	+++	+++	+++	+++	+-	---	+-	--	+-	35,5
	2	+-	-	+-	+++	+++	++	+++	---	+-	+-	17,6
	3	+-	--	+++	+++	+++	--	---	---	+-	+-	2,0
	4	+-	+-	+++	+++	+++	+-	-	---	+	---	2,3
	5	+-	+-	+-	+	++	+-	+-	+-	+-	---	7,9
	6	+-	--	+-	++	++	+-	+++	---	-	+-	5,6
	7	+	---	+-	+-	+++	+-	+-	+-	+-	---	6,3
	8	+-	---	+-	+-	+++	-	+++	---	+-	++	3,3
9	+-	---	+-	+	+++	-	++	---	+-	++	3,1	

Кластер А – Франко-романо-германский

Кластер В – Российский

Кластер С – Шведский

Сферы активности, уровни достатка и образования, оценок массового сознания:

1 – Трудовая активность

2 – Общественно-политическая и коммуникативная активность

3 – Уровень образования

4 – Уровень материального благополучия

5 – Удовлетворённость жизнью

6 – Доверие социальным институтам

7 – Доверие людям

8 – Степень толерантности отношения к иммигрантам

9 – Степень прагматизма (оценка практической пользы в разных сферах)

Зоны активности в присвоении форм предметной среды сферы:

«+, ++, +++» – активная зона (отклонения на плюс при 80–90–95-процентной значимости)

«+-» – срединная зона (отклонения на плюс или минус менее 80-процентной значимости)

«-, --, ---» – зона дискриминации (отклонения на минус при 80–90–95-процентной значимости).

Ландшафты социальных зон активности в сферах трудовой, общественно-политической и коммуникативной, присвоения материальных благ и культуры показывают, что группы, непосредственно создающие стоимость (исключая ИТР), отличаются активностью в трудовой сфере, но оказываются наряду с уходящими из активной жизни пенсионерами и безработными, социально дискриминируемыми по своим возможностям присвоения благ в других областях социальной жизни. Во всех странах, за исключением шведского и финского обществ и стран австро-венгерского кластера, учащиеся, входящие в процессы активной социальной жизни и замещения поколений, по своему позиционированию в выбранных структурах оказываются принадлежащими к более благополучным слоям общества. В англосаксонском и норвежском кластерах они маркируются средним достатком. Группы по занятиям, связанные со структурами власти и перераспределением созданной трудом стоимости, оказываются во всех исследуемых класте-

рах в более привилегированном положении по отношению к сферам вторичного перераспределения материальных и духовных благ. Конечно, резкость выражения классической картины дисбаланса в перераспределении общественного блага (обнаруженной по силе отклонения активности групп от средней в подсистеме обмена) относительна для разных стран, но так или иначе она прослеживается всюду. Причём как раз в тех странах, где трудовая активность (объективно замеренная числом рабочих часов в неделю) выше, коммуникативная и общественно-политическая активность, уровень благосостояния, удовлетворённость жизнью, среднее число рождённых детей, доверие и институтам, и людям, отношение к иммигрантам – всё это резко снижается от общего по массиву уровня. То есть, чем выше степень эксплуатации в обществе, тем более неблагоприятными выглядят и возможности в использовании общественных сил группами, дискриминируемыми существующим порядком вещей и их, групп, реакция на положение дел.

Замер ESS–2016 позволяет позиционировать и группы общественно-политической и коммуникативной активности, разбитые на слои по степени доверия властным институтам.

Таблица 2

Отклонения от средних значений в группах по активности и доверию власти

Активность		Низкая			Средняя			Высокая			Хсрд
Доверие		«-»	«+-»	«+»	«-»	«+-»	«+»	«-»	«+-»	«+»	
Кластер А	Вес %	4	7	1	12	48	9	2	13	4	Хсрд
	1	+++	+++	+++	+++	+-	---	+-	---	---	35,9
	2	---	---	---	---	++	+++	+++	+++	+++	1,9
	3	---	---	---	---	++	+++	+-	+++	+++	2,1
	4	---	---	+	---	+++	+++	-	+++	+++	7,5
	5	---	---	+-	---	+++	+++	---	+++	+++	5,2
	6	---	---	+-	---	++	+++	+-	+++	+++	2,7
	7	---	---	+++	---	+++	+++	---	+++	+++	2,9
8	+++	+++	+++	+	--	---	---	---	---	48,8	
Кластер В	Вес %	12	18	4	19	37	6	1	2	1	Хсрд
	1	+++	+++	+++	---	---	---	---	---	---	41,6
	2	---	---	---	+++	+++	+++	+++	+++	+++	2,0
	3	-	---	---	+++	+	+-	+++	+	--	1,6
	4	---	---	-	+-	+++	+-	+-	+-	+-	6,2
	5	---	+++	+++	---	+++	+++	---	+++	+++	4,8
	6	---	++	+++	---	+++	+++	++	+-	+-	2,2
	7	---	--	+-	-	+++	+	+-	+-	++	2,1
8	---	+-	+-	---	+++	+++	+-	+	+++	43,7	

Продолжение таблицы 2

Активность		Низкая			Средняя			Высокая			Хсрд
Доверие		«-»	«+-»	«+»	«-»	«+-»	«+»	«-»	«+-»	«+»	
Кластер С	Вес %	0,5	1,8	0,2	4,5	36	14	2	26	15	
	1	+	+-	+-	+-	+	--	+-	+-	-	35,5
	2	---	---	+-	---	--	+-	-	+++	+	2,0
	3	---	+-	+-	---	-	+-	-	++	+++	2,4
	4	+-	-	+-	--	-	+	--	+-	+++	7,9
	5	--	-	+-	---	---	+++	---	+-	+++	6,3
	6	--	-	+-	---	---	+++	+-	+-	+++	3,3
	7	--	---	+-	---	---	+++	---	+-	+++	3,1
	8	+++	+++	+	++	+++	+-	-	---	---	47,8

Кластер А – Франко-романо-германский

Кластер В – Российский

Кластер С – Шведский

Сферы активности, уровни достатка и образования, оценок массового сознания:

1 – Трудовая активность

2 – Уровень образования

3 – Уровень материального благополучия

4 – Удовлетворённость жизнью

5 – Доверие людям

6 – Степень толерантности отношения к иммигрантам

7 – Степень прагматизма (оценка практической пользы в разных сферах)

8 – Возраст (среднее число лет)

Зоны активности в присвоении форм предметной среды сферы:

«+, ++, +++» – активная зона (отклонения на плюс при 80–90–95-процентной значимости)

«+-» – срединная зона (отклонения на плюс или минус менее 80-процентной значимости)

«-, -, ---» – зона дискриминации (отклонения на минус при 80–90–95-процентной значимости).

Вот ряд очевидных выводов из векторов отклонения от точек равновесия у обозначенных групп в разбираемом континууме областей деятельности и сознания.

1. Объём центральной группы общественно-политической и коммуникативной активности составляет в трёх выбранных для иллюстрации кластерах, соответственно их следованию в таблице 2, 69–62–55%. Среднее число форм институционального проявления этой активности обнаружено предельным в шведском кластере (18 форм), наиболее низким – в российском (11 форм). Франко-романо-германский кластер занял срединное положение (15 форм). Испано-нидерландский и англосаксонский кластеры близки по этому показателю к франко-романо-германскому, финский и норвежский – к шведскому, австро-венгерский, чешский и словенский – к российскому.

2. Низкая активность в анализируемом контуре присуща 12% взрослого населения франко-романо-германского кластера, 34% того же слоя российского кластера, 2,5% аналогичного среза шведского населения. Высокая активность в общественно-политической и коммуникативной областях на институциональном уровне, замеренная единым методическими инструментом у всех 23 стран, характеризует 43% шведского кластера, 19% франко-романо-германского, 4% российского¹.

3. Центральная группа умеренного доверия институтам власти составляет во франко-романо-германском кластере 68%, в российском — 57%, в шведском — 64%. Суммарные средние (на интервальной шкале от «0» — совершенно не доверяю до «10» — полностью доверяю) по всем семи параметрам составляют, при арифметической средней 5,5, во франко-романо-германском кластере — 4,5, в российском — 3,8, в шведском — 5,7. Выше только в Норвегии и Финляндии (6,3 и 6,0 соответственно). Испано-нидерландский, англосаксонский, австро-венгерский, чешский кластеры имеют значения доверия институтам власти на уровне франко-романо-германского кластера (4,5–4,6), словенский — на уровне российского (3,7).

4. Низкое доверие характеризует 18% франко-романо-германского кластера, 32% российского и 7% шведского, а высокое доверие свойственно 14% первой, 11% второй и 29% третьей из представляемых социальных аппликаций².

5. Бросаются в глаза возрастные различия в кластерах групп степеней активности и доверия институтам власти и корреляция этих различий с трудовыми затратами. Во франко-романо-германском кластере слой низкой активности в общественно-политической и коммуникативной деятельности, независимо от градаций доверия институтам власти, а также группа средней активности и низкого доверия в этом же контуре характеризуются возрастом выше среднего по кластеру (48,8 лет) и значительно более высокими трудовыми затратами (выше средних 36 часов в неделю). Это почти четвертая часть взрослого населения кластера, её отличает резкое снижение уровней образования и достатка. В этом слое чуть выше среднего удовлетворённость жизнью, а отношение к приёму иммигрантов и доверие к людям — «как у всех». Здесь возрастает высокая оценка практической пользы иммигрантов. Слой со средней и высокой общественно-по-

¹ В рамках небольшой статьи нет возможности представить все результаты анализа, но наша задача состоит в показе эффективности работы избранного методологического аппарата и методики для нахождения скрытой семантики общественных дифференциаций, которая выводится из массового сознания.

² Набор институтов власти, ограниченный задачами ESS-2016 (7 градаций), расширен в замерах ОСПИ–2020/21 до 19 градаций, и расчёт ареалов доверия по Тау-в-Кендалла в рамках массива репрезентативного населению РФ сделан не по 7, а по 14 из этих 19 градаций. В последующих публикациях мы намерены проанализировать результаты выводов по отклонениям от средней оценки доверия различным социальным институтам на разных наборах показателей по России в динамике с 2006г.

литической и коммуникативной активностью, сочетающейся со средней и высокой степенью доверия институтам власти, отличается средней и низкой трудовой активностью и возрастами значимо ниже среднего по кластеру. Он зеркален рассмотренному выше по положению в предметно-институциональной среде, составляет почти три четверти населения кластера (Франция, Италия, Германия) и, можно даже сказать, «благоденствует» по всем параметрам. И толерантность, и прагматизм по отношению к иммигрантам в этом слое также «на высоте». Следует отметить и характер позиций в выбранном контуре **группы высокой активности и низкого доверия институтам власти данного кластера**. Эту группу отличают высокий уровень образования и социальной активности, сочетающийся, как ни в одной другой группе, со значительно ниже среднего возрастом, острым осознанием социальных проблем, низкими оценками пользы иммиграции, доверия людям и удовлетворённости жизнью. Достаток, толерантность по отношению к иммигрантам, трудовая активность, детность в этой группе на медианном уровне. Группа составляет 2% взрослого населения кластера¹.

Итак, ядро Европейского союза даёт довольно противоречивую картину в гармонизации социальных отношений. В шведском кластере центр этого противоречия смещён в группу средней активности и такого же доверия (36%), в ней с увеличением возраста и минимальным ростом трудовых затрат от среднего уровня чуть снижаются уровни благополучия, удовлетворённости жизнью. Здесь максимально падает доверие к людям, параметры доброжелательного отношения к иммигрантам, оценки их полезности.

Дальнейший анализ сопряжённости «триад» по всем выделенным ранее параметрам, исключая оговорённые, привел к выводу о четырёх признаках, *наиболее сильно связанных с дифференциацией отношения к иммигрантам: образования, общественно-политической и социальной активности, доверия людям и доверия институтам власти*. На взаимосвязи двух последних признаков остановимся подробнее.

Взаимосвязь доверия людям и институтам власти

Три группы низкой, средней и высокой степени доверия людям по замеру ESS–2016 в целом без России, ESS–2016 РФ и ESS–2018 РФ были рассмотрены в связи с тремя аналогичными группами доверия институтам власти (см. табл. 3).

¹ Такая группа в шведском кластере имеет тот же вес. В России её доля 1%. В Швеции у неё медианные позиции в труде и толерантном отношении к иммигрантам: образование, благосостояние, возраст чуть ниже среднего, а удовлетворённость жизнью, доверие людям, признание пользы иммигрантов значительно ниже среднего. В России эта группа имеет высокий уровень образования, благополучия и толерантности при трудовых затратах и доверии людям ниже среднего, у неё срединный для страны возраст, такие же удовлетворённость и признание практической пользы иммиграции.

Таблица 3

**Сопряжённость групп с низкой, средней, высокой степенью доверия людям
 с группами с низкой, средней, высокой степенью доверия институтам власти**

Сопряжённость групп		Доверие институтам власти												
		Европа–2016 без РФ				Россия–2016				Россия–2018				
		«-»	«±»	«+»	S	«-»	«±»	«+»	S	«-»	«±»	«+»	S	
Доверие людям	S	18	68	13	100	32	57	11	100	18	66	16	100	
	A	«-»	7	7	1	14	10	8	1	19	5	8	1	14
		«±»	11	56	9	76	20	46	7	73	11	50	11	72
		«+»	1	5	4	10	2	5	1	8	2	8	4	14
	S	18	68	13	100	32	57	11	100	18	66	16	100	
	B	«-»	47	50	4	100	53	41	6	100	36	66	10	100
		«±»	14	73	12	100	28	62	10	100	15	70	15	100
		«+»	6	56	38	100	21	63	17	100	14	57	29	100
	C	«-»	+++	---	---	100	+++	---	---	100	+++	---	---	100
		«±»	---	+++	---	100	---	+++	+-	100	---	+++	--	100
		«+»	---	---	+++	100	---	++	+++	100	--	---	+++	100

Примечание: $n_{\text{Европа-2016 без РФ}} = 37010$, $n_{\text{РФ-2016 без РФ}} = 11806$, $n_{\text{РФ-2018 не взвешен}} = 2365$

A – в % к величине всего массива

B – в % к группам подлежащего

C – в знаках отклонений по критерию Стьюдента

«-» – низкая степень доверия

«±» – средняя степень доверия

«+» – высокая степень доверия

«++», «+++» – сопряжённость высокая (отклонения на плюс при 90–95-процентной значимости)

«+-» – сопряжённость отсутствует (отклонения на плюс или минус менее 80-процентной значимости)

«-», «---» – сопряжённость обратная (отклонения на минус при 90–95-процентной значимости).

В дополнение к данным таблицы 3 следует сказать, что коэффициенты на основе χ^2 имеют по Европе в целом значения 0,379 Пирсона, 0,288 Крамера-Чупрова, 0,354 взаимной сопряжённости; нормированная энтропия составляет 0,676, а средняя оценка: 5,2 по доверию людям и 4,5 по доверию институтам. Для РФ–2016 эти показатели, соответственно их перечислению, составили 0,228–0,162–0,223–0,742–4,9–3,2, а для замера по России в 2018 г. – 0,230–0,162–0,224–0,751–5,0–3,7. Растёт ли в массовом сознании РФ доверие людям при падении или росте доверия институтам власти – предстоит выяснить на основе замеров, сделанных после 2018 г.¹, но и без этих замеров нами были выявлены ареалы степеней совпадения шкал однородности оценок институтов вла-

¹ Авторы выражают благодарность Гендиректору ЦЕССИ В. Г. Андреевскому за предоставленную возможность сразу же использовать для анализа первичные данные исследования 2018 г.

сти у граждан европейских стран. Результаты этой работы позволяют лучше понять фундаментальную роль влияния доверия властным институтам на те или иные оценки реальности массовым сознанием.

1. Был выявлен факт несоответствия в кластерах стран и в отдельных странах фигур по силе разбросов векторов отклонения оценок доверия властным институтам у групп инакомыслящих, медианных, доминирующих с фигурами такого разброса у критически, умеренно и лояльно настроенных по отклонениям от средней оценки к этим же институтам. Это ставит проблему соотношения оперативных оценок в массовом сознании и выкристаллизовавшихся в слоях совпадения фундаментальных общественных норм.

2. Было обнаружено, что **отношение к институтам власти** дифференцирует страны, объединённые границами *одного кластера отношения к иммигрантам. Анализ показал глубокую однородность политического мировоззрения и того масштаба общности, который ограничен пространственным горизонтом «государство»*. Картина влияния доверия институтам власти в рамках отдельной страны точнее отражает реальное положение дел, нежели выводы на объединениях стран, полученных объективно, но в результате *иных форм взаимодействия*¹.

3. Все полученные на основе Тау-в-Кендалла фигуры ареалов доверия в европейских странах свидетельствовали о глубоком кризисе политической подсистемы. Оценки, отклоняющиеся на плюс в доверии политикам и политическим партиям, были свойственны *максимально 1/5* населения той или иной страны. Россия в 2016 г. демонстрировала более благополучное состояние массового сознания². При этом редкое для всех стран единство состояло в максимальном отклонении на плюс вектора доверия *полиции* во всех без исключения демократических странах, в том числе и в РФ.

4. Толерантность и прагматизм располагали свои доминирующие центры в водоразделе «свой/чужой» и приоритете экономической целесообразности принятия иммигрантов, выраженному по-разному в разных странах. Это потребовало тщательной доработки выводов на первичных данных.

Связи с отношением к иммигрантам: по результатам метода деревьев решений

Для определения расположения стран в рейтинге по отношению к иммигрантам и предварительного обнаружения общих факторов связи с этим отношением выбранных для анализа признаков, был произведён обычный анализ

¹ Наиболее яркий пока пример - англосаксонский кластер отношения к иммигрантам (Англия, Ирландия, Исландия, Польша, Швейцария, Литва). Здесь векторы отклонения от средней оценок доверия институтам власти в целом сильно дифференцированы практически по всем институтам, кроме облечённого высоким доверием парламента ЕС. Иное дело Англия, взятая отдельно, — тут наибольший антагонизм в совпадении оценок у доверия парламенту Европы. Есть и другие глубокие различия с позициями составляющих кластер стран.

² Замер ОСПИ—2020/21 показал, что ныне мы по этому параметру европейцев догнали.

частот и сравнение средних. Затем настала очередь применения анализа деревьев решений (CHAID) для определения факторов, связанных с отношением к иммигрантам в каждой из исследуемых стран. Триада изменений, привносимых иммиграцией в экономику, культуру и повседневность, измерена порядковой шкалой. Средние по этим трём переменным статистически значимо дифференцируют страны¹. По высотам оценок изменений, которые привносят иммигранты в экономику страны, лидируют Исландия, Швейцария и Германия, на последних местах Чехия, Россия и Венгрия. По высотам оценки изменений в культуре лидеры – страны Скандинавии: Исландия, Финляндия, Швеция, аутсайдеры – Венгрия, Чехия, Россия. По оценке изменений в повседневной жизни наиболее положительная картина мнений населения о притоке иммигрантов в Исландии, Швеции и Ирландии, а наиболее отрицательная – в Италии, Венгрии и России.

Таким образом, в целом наиболее положительно оцениваются изменения, привносимые иммигрантами, в странах Скандинавии. Логично предположение о связи этого поля оценок и с высоким уровнем жизни в этих странах, и с хорошо функционирующими социальными институтами, развитым социальным обеспечением. Что касается стран с негативным отношением, то ранее уже было выявлено, что Венгрия и Чехия являются для иммигрантов транзитными странами в обеспеченные регионы Европы [3]. Что касается рассмотрения состояния и динамики оценок проблемы в России, то это предмет отдельный и требует большой, хорошо фундированной разработки.

Для ответа на вопрос о силе связей с выбранными параметрами оценок изменений, привносимых иммигрантами, метод деревьев решений наиболее хорош. Он позволяет выявлять связь между переменными, измеренными по любой шкале, и удобен наглядностью показа наиболее связанных переменных при исключении остальных. Метод близок к регрессионному анализу направленностью на выявление взаимосвязи между переменными, но представляет взаимосвязи переменных иерархической структурой дерева и позволяет включить в качестве независимых любое число переменных, измеренных по любой шкале. «Деревья» выявляют не только линейные, но и нелинейные связи. Регрессионные уравнения не дают приемлемых значений коэффициента детерминации (возможно, из-за нелинейного характера социальных связей), а «деревья» устойчивы к выбросам [1].

В качестве зависимой переменной поочередно выступали оценки изменений, которые привносят иммигранты в экономику, культуру, повседневность страны, а также отношение к переезду «своих», «чужих» и «бедных». В качестве независимых переменных были включены все оговорённые ранее параметры. Так как полученные «деревья» в программе SPSS оказываются очень большого формата, мы приводим в качестве примера только одно – преобразованное в табличную форму «дерево» по России, касающееся связей одного из решающих признаков-факторов – доверия людям (см. табл. 4).

¹ Проверка с помощью ANOVA, критерий Тамхена $p < 0,05$.

Таблица 4

Результаты анализа методом деревьев решений оценки изменений, привносимых иммигрантами в экономику России (в % по строке на каждом узле дерева и в знаках силы отклонения частот на «узле» по критерию Стьюдента, $n = 2230$)*

Имя узла X оценки	№ узла	абс	%	S	В % по строке			В знаках отклонений		
					Плохо	Средне	Хорошо	Плохо	Средне	Хорошо
					2230	100	100	45,1	44,3	10,5
Доверие людям	1	1632	72,7	100	40,1	48,8	11,1	- - -	+++	+
	2	380	17,0	100	57,6	30,8	11,6	+++	- - -	+ -
Уровень достатка	3	862	38,7	100	33,2	53,0	13,8	- - -	+++	+++
	4	760	34,1	100	47,9	44,1	8,0	+++	-	- - -
Поколение А	5	221	9,9	100	51,6	32,6	15,8	++	- - -	++
	6	159	7,1	100	66,0	28,3	5,7	+++	- - -	- -
Поколение В	7	227	10,2	100	23,3	59,0	17,6	- - -	+++	+++
	8	635	28,5	100	36,7	50,9	12,4	- -	+	+
Удовлетворён- ность жизнью	9	318	14,3	100	55,0	40,9	4,1	+++	- -	- - -
	10	442	19,8	100	42,8	46,4	10,9	+ -	+ -	+ -
Тип поселения	11	98	4,4	100	56,1	36,7	7,1	-	+	-
	12	61	2,7	100	82,0	14,8	3,3	+++	- - -	●

*Примечание. Три знака «+» (+++) или три знака «-» (- - -) фиксируют значимость отклонения частот от частоты определённого уровня «узла» в целом в 95-процентном, два соответствующих знака в 90-процентном, один знак – в 80-процентном доверительном интервале. Знак «+» фиксирует отклонение, которым можно пренебречь. Знак «●» говорит о нерепрезентативной частоте.

Доверие людям:

1 – среднее и высокое (далее) – узел 3 и 4

2 – ниже среднего (далее) – поколение А – узел 5 и 6

Достаток:

3 – средний и выше среднего (далее) – поколение В – узел 7 и 8

4 – ниже среднего (далее) – удовлетворённость жизнью – узел 9 и 10

Поколение А:

5 – поколение младшее (деление завершено)

6 – поколение старшее (далее) – тип поселения – узел 11 и 12

Поколение В:

7 – поколение младшее (деление завершено)

8 – поколение старшее (деление завершено)

Удовлетворённость жизнью:

9 – удовлетворённость низкая (деление завершено)

10 – удовлетворённость средняя и выше (деление завершено)

Тип поселения:

11 – большой город, его пригород, окраины, загородные посёлки, сёла

12 – город или небольшой город.

Интерпретация представленной таблицы 4 прозрачна. В 2016 г. у российского населения со средним и высоким доверием к людям *резко возрастает доля граждан со средней оценкой* пользы иммигрантов экономике страны и *незначительно возрастает доля с высокой оценкой* такой пользы. Этот слой населения неоднороден, сначала он резко делится в оценках экономической пользы иммигрантов в зависимости от достатка: у людей со средним и выше достатком значимо растут доли в средней и высокой степени оценивающих эту пользу и равнозначно падает доля низко оценивающих пользу иммигрантов для экономики. У этих людей наблюдается незначительная дифференциация по возрастному признаку (узлы 7 и 8): младшее поколение более благожелательно, а старшее несколько скептически оценивают такую пользу.

В слое с достатком ниже среднего оценка экономической пользы иммигрантов в РФ зеркальна благополучным гражданам. Тут резко возрастает доля плохих оценщиков роли иммигрантов и столь же сильно падают доли людей со средней и хорошей оценками. И этот слой неоднороден. Его негативные оценки пользы иммигрантов экономике России резко растут в составляющей 42% (14,3% от 34,1%) слоя группе *с низкой удовлетворённостью* от жизни (узел 9). Остальные 58% слоя в оценке экономической пользы иммиграции индифферентны (знак «+-» в узле 10).

Слой *недоверчивых к людям* респондентов составил в 2016 г. в России 17% обследованных. Он, прежде всего, дифференцирован в отношении к экономической полезности иммигрантов в возрастном срезе общества. Здесь 10% *младшего поколения* двойственны в своих оценках: половина из них резко увеличивает негативную оценку этой полезности, а восьмая их часть с той же значимостью увеличивает положительную оценку. Остальные 7% слоя недоверчивых (узел 6) с 95-процентной значимостью дают рост негативной оценки экономической пользы иммиграции. Эта негативная оценка локализуется типом местожительства: жителями небольших городов (узел 12). В больших городах, пригородах, сёлах старшее поколение тяготеет к умеренной оценке пользы мигрантов для экономики России.

Что касается других стран, то анализом было выявлено, что в большинстве из них (Австрия, Бельгия, Швейцария, Испания, Финляндия, Франция, Великобритания, Ирландия, Исландия, Литва, Нидерланды, Норвегия, Польша, Чехия, Швеция) лучшим предиктором оценки изменений, которые привносят иммигранты в экономику, культуру, повседневность, была переменная «уровень образования». Наличие высшего образования положительно связано с отношением к иммигрантам¹.

В другой группе стран (Австрия, Германия, Венгрия, Италия, Португалия, Россия) наиболее сильна связь оценки изменений, привносимых иммигрантами, с переменной «уровень доверия людям». Как отмечала Л. М. Дробижева, дове-

¹ Этот результат не нов, многие другие исследования показали, что позитивное отношение к иммигрантам связано с высоким уровнем образования [9, 6, 4, 7]. Тем не менее Дж. Хайнмюллер и Дж. Хопкинс предупреждают о том, что сама по себе связь высокого уровня образования с положительным отношением к иммигрантам нам мало о чём говорит: «несмотря на тот факт, что за последние десятилетия средний уровень образования в развитых демократиях существенно вырос, антииммиграционные настроения остаются высокими» [8, p. 241].

рие — важная составляющая позитивного психологического фона межгрупповых и межличностных отношений, открытости по отношению «к другим», ощущения безопасности подобных отношений [5, с. 154]¹.

Анализ переменных, касающихся приёма иммигрантов в страну респондента («своих», «чужих», «бедных»), показал следующее. Линейное распределение по переменной «разрешать ли иммигрантам той же национальности въезд в страну» выявило наибольшую долю согласных с приёмом таких иммигрантов в Израиле, Исландии, Германии². Наибольшие доли респондентов, которые считают, что никому не стоит разрешать въезда, обнаружены в Венгрии, Чехии и России. По переменной «разрешать ли иммигрантам иной национальности въезд в страну» наибольшая доля готовых разрешить въезд «многим» в Исландии, Швеции и Испании. Наибольшая доля тех, кто считает, что «чужим» въезд разрешать не стоит вовсе, в Венгрии, Чехии и Израиле. По переменной «разрешать ли иммигрантам из более бедных стран въезд в страну» наибольшая доля разрешающих въезд «многим бедным» — в Исландии, Швеции, Испании, а наибольшая доля совсем не желающих разрешать им въезд — в Венгрии, России и Израиле. По этим трём переменным наблюдается тенденция, похожая на проанализированную выше: наиболее положительно к въезду иммигрантов настроены респонденты из Скандинавских стран и частично из Испании, наиболее негативно настроенные респонденты — снова в Венгрии, России и Чехии.

К странам, где зависимые переменные наиболее связаны с общественно-политической и коммуникативной активностью, относятся Австрия, Исландия, Ирландия, Литва, Польша, Чехия. Чем выше эта активность, тем лучше отношение к иммигрантам³.

Разнообразии европейских стран в целом хорошо иллюстрируется рисунком 1, где 23 страны массива ESS–2016 ранжированы в левой части графика по уменьшению веса в населении страны «разрешающих» въезд всем «своим» при фиксации гистограммой в правой стороне доли в этой стране максимально доброжелательных и к въезду «чужих».

¹ Данная связь объяснялась в предшествующих работах и теорией социальной идентичности (А. Тэшфил), которая описывает знание о принадлежности к определённой социальной группе, участники которой положительно идентифицируют себя со своей собственной группой, негативно оценивая отличные от неё группы, таким образом идентифицируя иммигрантов как «чужих», имеют низкий уровень доверия к ним.

² Следует отметить, что в двух из этих стран (Германии и Израиле) максимумы долей сопутствуют тем *максимумам векторов отклонений оценок этого параметра* (выделенными в ареалах совпадения оценок), которые были обозначены в первой части статьи. Здесь, возможно, и проявляется роль различаемых по формам трагизма исторических составляющих жизни этносов этих стран, дающих тождественные слепки массового сознания.

³ Данный результат может быть объяснён с позиции теории контакта (Г. Олпрот), согласно которой большее взаимодействие с иммигрантами должно приводить к улучшению отношения к ним принимающего населения. Однако отклонения в таблице 2 дают право выдвинуть идею наличия другого процесса: два рода активистов (политический актив, использующий институциональные структуры как лифты, и «протестанты» по проблемам, инициированным самой властью) имеют разное отношение к иммигрантам.

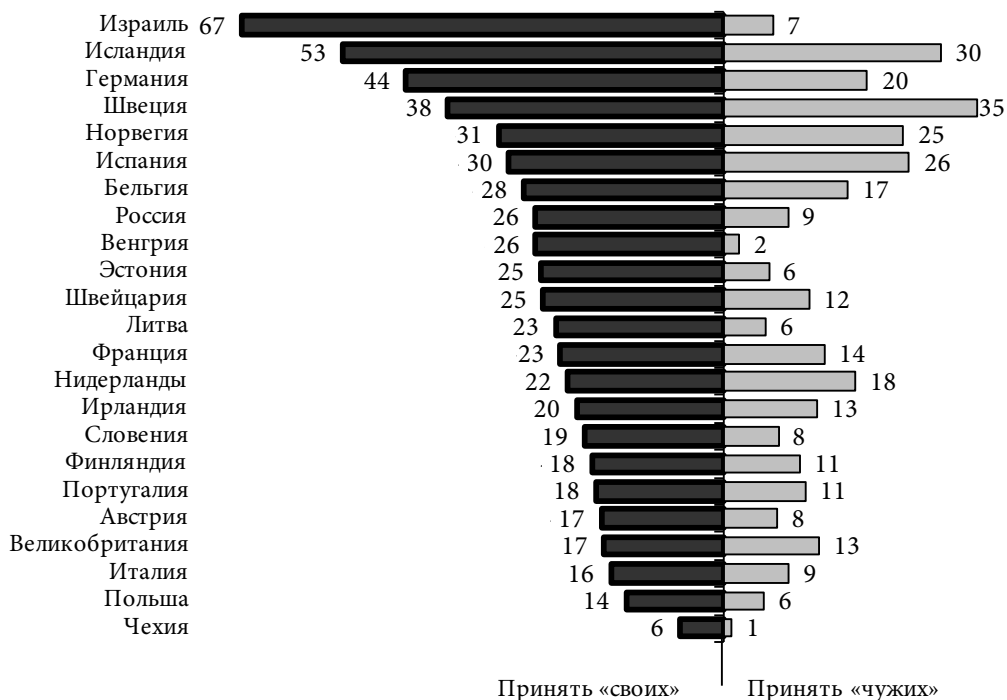

Рис. 1. Распределение стран Европы по соотношению долей максимально готовых принять в страну иммигрантов и своего, и иного этноса, в % к числу опрошенных (n_{Европа} взвешен = 40 687)

Но соотношение долей в левой и правой стороне графика также хорошо позиционирует наиболее «толерантные» страны, у которых разница в долях доброжелательно настроенных как к «своим», так и к «чужим» минимальна - около 5%: Швецию, Норвегию, Испанию, Нидерланды, Великобританию. Исходя из приведённых в первой и второй части статьи данных, очевидно, что своего рода морфологические (исторические, социальные, идеологические) структуры этих «толерантностей» различны. Что же в них общего?

Заключение

Метод построения деревьев, совмещённый с оценками значимости отклонений, даёт возможность локализации тех зон социального пространства, которые позволяют увидеть стоящие за ними факторы положения социальных слоёв в системе различных параметров. Фигурально выражаясь, совмещение методов позволяет видеть и «лес», и «деревья», а затем, после определённых методических разработок, и откуда и куда «ветви растут».

Дифференциация на толерантных и прагматиков, обнаруженная в первой части работы, оказывается в свете изложенного во второй части статьи отражением некоторых фундаментальных общественных явлений. Ландшафт активности социальных групп по роду занятий и социально-политической и коммуникативной стратификации в сферах вторичного перераспределения стоимости получен в работе методом, тождественным тому, который впервые применён сорок лет назад на данных первого таганрогского проекта. Картина социального неравенства классов и страт была четырёхкратно проверена и подтверждена на всесоюзных десятитысячных исследованиях за последнюю четверть прошлого века [2]. Она мало чем отличается от полученной теперь. Её совпадение с ландшафтами европейского исследования говорит о принципиальном тождестве изучаемых общественно-экономических укладов.

Это ставит проблему изучения отношения к иммигрантам в совершенно другой плоскости – отношения к резервной армии труда, используемой в качестве ещё существующего ресурса при неадекватном требованиям времени управлении. Этот ракурс требует выявления *семантики экономического «модуса»* управления ресурсами с целью максимизации нормы прибыли и переходов на новые технологические уровни вопреки объективно назревшей необходимости диверсификации форм собственности и модернизации главной составляющей развития – производственных отношений.

Данные исследования показывают, что в массовом сознании европейцев отражается конечный момент цикла прихода формационной аппликации к полному отрицанию своей системной предпосылки зарождения. Тотальное господство института частной собственности как основы функционирования механизмов обмена в современном обществе не может осуществляться при вызванной этим же тоталитаризмом низкой рождаемости титульных наций промышленно развитых стран и без создания, инициации любыми средствами резервной армии труда. Вот тут-то и лежит главный фактор единства и разнообразия обнаруженных аппликаций толерантности и прагматизма в «лоскутном одеяле» европейских стран. Образование, доход, социальная активность, доверие людям и институтам, отраслевые лакуны – *всё это лишь аттрактанты взаимодействия, которые начинают «работать» лишь при виде угроз существованию людей в конкурентной среде, созданной семантикой максимизации сверхприбыли.* Доверие в результате этих объяснений является аттрактантом промежуточным, спроецированным социально-экономическим настройщиком на межличностный уровень. Дело в общественной семантике отношений, иницирующей резонансы соответствующих форм активности. И, судя по оценкам и реакциям населения, наиболее цивилизованный подход управления к снятию социальных напряжений и учёту разнообразных интересов наблюдается в шведском обществе. И заметьте, при том же экономическом укладе, что и у других. Все эти факты, выделившиеся при комплексном подходе, отмечаются как частные многими исследователями. Правда, есть ещё один момент, который необходимо отметить.

Деление на «свой/чужой» в социуме — предмет онтологический, оно объективно вызвано порождением той или иной общности. Идеология ограждения, однако, ломается развитием и необходимостью взаимодействия. И явление, рождённое уже в популяциях животного мира значительно раньше «семьи, частной собственности и государства», полностью теряет свой смысл у социума, обобществлённого развитием производительных сил до бессмысленности вооружённых конфликтов. Объективно в планетарной общности война с объявляемыми «чужими» начнёт выступать в любой форме средством самоуничтожения, а деление на «свой/чужой» уже ставших по условиям развития орудийной цивилизации «своими» — резонансом идеологии каннибализма. Как эта модель разворачивается европейским исследованием на диахроническом ряду, мы рассмотрим в последней части статьи.

Список литературы

1. Груздев А. В. Прогнозное моделирование в IBM SPSS Statistic и R: Метод деревьев решений. М. : ДМК Пресс, 2016. 276 с.
2. Жаворонков А. В. Российское общество: потребление, коммуникация и принятие решений, 1967–2004. М. : «Вершина», 2007. 569 с.
3. Мاستикова Н. С. Отношение к мигрантам и привносимым ими изменениям: оценки россиян и европейцев // Вестник Института социологии. 2019. Т. 10, № 4. С. 55–71. DOI: 10.19181/vis.2019.31.4.604.
4. Мукомель В. И. Ксенофобы и их антиподы, кто они? // Мир России. 2017. Т. 26, № 1. С. 32–57.
5. Социальное неравенство этнических групп: представления и реальность / Л. М. Дробижева, В. В. Амелин, А. Д. Бравин [и др.] ; Авт. проекта и отв. ред. Л. М. Дробижева. М. : Academia, 2002. 480 с.
6. Berg J. A. Race, Class, Gender, and Social Space: Using an Intersectional Approach to Study Immigration Attitudes // Sociological Quarterly. 2010. Vol. 51, № 2. P. 278–302. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1533-8525.2010.01172.x>
7. Bessudnov A. Ethic Hierarchy and Public Attitudes Towards Immigrants in Russia // European Sociological Review. 2015. Vol. 32, № 5. P. 567–580. DOI: <https://doi.org/10.1093/esr/jcw002>
8. Hainmueller J. Public Attitudes Toward Immigration / J. Hainmueller, D. J. Hopkins // Annual Review of Political Science. 2014. Vol. 17, № 1. P. 225–249. DOI: 10.1146/annurev-polisci-102512-194818.
9. Herreros F., Criado H. Social Trust, Social Capital and Perceptions of Immigration / F. Herreros, H. Criado // Political Studies. 2009. Vol. 57, № 6. P. 337–355. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1467-9248.2008.00738.x>

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Жаворонков Александр Васильевич — доктор социологических наук, главный научный сотрудник, Институт социологии ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.

E-mail: larkzhav@yandex.ru

AuthorID РИНЦ: 588936

Воронина Наталья Сергеевна – кандидат социологических наук, старший научный сотрудник, Институт социологии ФНИСЦ РАН, Москва, Россия; доцент Государственного академического университета гуманитарных наук, Москва, Россия.

E-mail: navor@bk.ru

AuthorID РИНЦ: 725230

Дата поступления в редакцию: 15.03.2021. Принята к печати: 11.05.2021.

DOI: 10.19181/snsp.2021.9.3.8443

Attitude Towards Immigrants in the Mass Consciousness of Europeans (Using the Example of Secondary Analysis of ESS 2016 Data). Part II

A. V. Zhavoronkov¹, N. S. Voronina^{1,2}

¹Institute of Sociology of FCTAS RAS.

5, b.1, Bol'shaja Andron'evskaja str., Moscow, Russia, 109544

² State Academic University of Humanities (GAUGN).

26, Maronovsky per., Moscow, Russia, 119049

For citation: Zhavoronkov A. V., Voronina N. S. (2021). Attitude to immigrants in the mass consciousness of europeans (using the example of secondary analysis of ESS 2016 data). Part 2. *Sociologicheskaja nauka i social'naja praktika*. Vol. 9, № 3. P. 216–237. DOI: 10.19181/snsp.2021.9.3.8443

Abstract. In the second part of the article, the problem of positioning in the space of society ten clusters obtained in the study of European countries in 2016 is solved. The internal structure of clusters is considered by combining the patterns of deviations in the vectors of estimates of immigration, depending on the social characteristics of the carriers of these estimates. For this purpose, the method of formalizing the series of frequency deviations by the Student's criterion, dispersion, correlation, regression, entropy analyzes, the method of constructing decision trees, tested in previous works of the authors, have been applied. A feature of this approach is going beyond the boundaries of a narrow consideration of paired relationships of features. The direction and force of deviation from some points of the centers of a stable state of activity of mass behaviour and assessments of mass consciousness in the studied area is considered in a broad context of indicators. This makes it possible to construct two-dimensional landscape maps of the vectors of activity deviation and assessments in different clusters of countries presented in the first part of the article and makes it possible to arrive at ideas about the action of common factors of social semantics that determine both the unity and the variety of phenomena found in the ESS-2016 study.

Keywords: European Social Research; attitudes towards immigrants; differentiation; regression analysis; entropy analysis; analysis of variance; CHAID decision tree method

REFERENCES

1. Gruzdev A. V. (2016). *Prognoznoe modelirovanie v IBM SPSS Statistic i R: Metod derev'ev reshenij*. [Predictive Modeling in IBM SPSS Statistics and R: Decision Trees Method]. M. : DMK Press publ. 276 p. (In Russ.).

2. Zavoronkov A. V. (2007). *Rossijskoe obshchestvo: potreblenie, kommunikaciya i prinyatie reshenij, 1967–2004*. [Russian Society: Consumption, Communication and Decision Making, 1967–2004]. M. : «Vershina» publ. 569 p. (In Russ.).
3. Mastikova N. S. (2019). Otnoshenie k migrantam i privnosimym imi izmeneniyam: otsenki rossiyan i evropejtcsev. [Attitudes towards migrants and the changes they bring: assessments of Russians and Europeans]. *Vestnik Instituta sotsiologii*. Vol. 10, № 4. P. 55–71. DOI: 10.19181/vis.2019.31.4.604 (In Russ.).
4. Mukomel' V. I. (2017). Ksenofoby i ih antipody, kto oni? [Xenophobes and their antipodes, who are they?]. *Mir Rossii*. Vol. 1, P. 32–57. (In Russ.).
5. *Sotsial'noe neravenstvo etnicheskikh grupp: predstavleniya i real'nost'*. (2002). [Social inequality of ethnic groups: perceptions and reality]. Ed. by L. M. Drobizheva. M. : Academia publ. 480 p. (In Russ.).
6. Berg J. A. (2010). Race, Class, Gender, and Social Space: Using an Intersectional Approach to Study Immigration Attitudes. *Sociological Quarterly*. Vol. 51, № 2. P. 278–302. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1533-8525.2010.01172.x>
7. Bessudnov A. (2015). Ethic Hierarchy and Public Attitudes Towards Immigrants in Russia. *European Sociological Review*. Vol. 32, № 5. P. 567–580. DOI: <https://doi.org/10.1093/esr/jcw002>
8. Hainmueller J., Hopkins D. J. (2014). Public Attitudes Toward Immigration. *Annual Review of Political Science*. Vol. 17, P. 225–249.
9. Herreros F., Criado H. (2009). Social Trust, Social Capital and Perceptions of Immigration. *Political Studies*. Vol. 57, № 2. P. 337–355. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1467-9248.2008.00738.x>

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Zhavoronkov Alexander Vasilevich, Doctor of Sociology, Chief Researcher,
Institute of Sociology of FCTAS RAS, Moscow, Russia.

E-mail: larkzhav@yandex.ru

Scopus Author ID: 7006241034

Voronina Natalya Sergeevna, Candidate of Sociology, Senior Researcher,
Institute of Sociology of FCTAS RAS, State Academic University of Humanities (GAUGN),
Moscow, Russia.

E-mail: navor@bk.ru

OrcidID: 0000-0001-8859-6803

ResearcherID: AAC-7585-2019

Scopus Author ID: 57208439607

The article was submitted on March 15, 2021. Accepted on May 11, 2021.